

Ли Лин взглянул на мальчика в зеркало заднего вида, свет фонарей мелькал в его глазах. Кан Вань сказал:

— Моя мама родила меня после того, как её обманул мужчина.

— В молодости она была очень красивой, за ней ухаживали многие. После того, как её обманули, она сильно изменилась, нашла работу певицы в баре и начала много пить. По вечерам, напившись, она приводила мужчин домой.

Руки Ли Лина на руле дрогнули, но Кан Вань, казалось, с облегчением вздохнул и продолжил:

— Поэтому с самого детства я понял, что женщины — очень эмоциональные существа. Они могут ради любимого мужчины пойти на что угодно, даже на саморазрушение.

— То, что предложила мне та девушка, чем отличается от содержания? Если бы я согласился, она, возможно, стала бы мне подчиняться, но она бы никогда не задумалась о том, что мне действительно нужно.

— ...Просто потому, что я её не люблю.

Кан Вань замолчал, словно не находя слов.

Через некоторое время Ли Лин вдруг засмеялся:

— Я совсем другой. Меня воспитывала бабушка, и я с детства любил мужчин. Женщины действительно очень эмоциональны, но именно поэтому они очаровательны.

Машина проехала мимо магазина Naagen-Dazs. Ли Лин взглянул на вывеску, остановился и сказал:

— Пойдём, угощу тебя чем-нибудь сладким.

Этот магазин Ли Лин знал хорошо, так как он находился на пути домой после работы. Иногда, если он заканчивал раньше, заходил сюда за мороженым или десертами.

Когда они с Кан Ванем вошли, их заметили многие посетители. Хозяйка, маленькая и энергичная девушка, увидев Ли Лина, сразу улыбнулась:

— Ты давно не заходил.

Ли Лин улыбнулся и, стоя у стойки, сказал Кан Ваню:

— Здесь очень вкусное мороженое и десерты. Выбирай.

Хозяйка, увидев Кан Ваня, тоже загорелась. Хотя Кан Вань не был большим любителем сладкого, он из уважения к Ли Лину взял меню и выбрал два десерта.

Ли Лин тоже заказал два своих любимых, чтобы взять с собой. В прошлой жизни, когда он вернулся в Линьчуань и открыл свой магазин, он проезжал мимо города Чжу и хотел попробовать тот самый вкус, но обнаружил, что магазин превратился в торговый центр.

Продавцы работали быстро, и через десять минут десерты и небольшие порции Naagen-Dazs были упакованы. Ли Лин достал кошелек, но хозяйка сказала:

— Для вас скидка 50%.

Ли Лин удивлённо поднял бровь:

— Акция?

Хозяйка ответила:

— Во-первых, ты наш постоянный клиент, а во-вторых, ты привёл к нам такого красавца, что мы все здесь в хорошем настроении. Так что спасибо тебе.

— О, — усмехнулся Ли Лин, — я думал, вам и меня достаточно.

Хозяйка засмеялась:

— Ты тоже красавец, но женщины всегда ищут что-то новое.

Ли Лин и Кан Вань вышли из магазина с десертами. Ли Лин протянул одну порцию мороженого Кан Ваню:

— Не боишься холода?

Кан Вань взглянул на ледяной шарик мороженого, взял его и ответил:

— Нет.

Ли Лин сел за руль и завёл машину:

— Видишь, как хорошо быть эмоциональной женщиной. Скидка в 50% — это выгодно.

Кан Вань зачерпнул ложкой мороженое и отправил в рот. Холодная сладость прошла через кончик языка прямо в сердце. Он смотрел на профиль мужчины, очерченный неоновыми огнями дороги, и тихо сказал:

— Да.

Банкет, о котором говорил Фан Хуай, состоялся в субботу вечером. Ли Лин надел приличный костюм и пошёл с боссом.

Оказалось, что банкет был гораздо масштабнее, чем он ожидал. Многие из присутствующих были видными деятелями в своей области, и на их фоне Ли Лин чувствовал себя песчинкой в океане. Однако Фан Хуай держал его рядом и представил многим.

Какими бы ни были мотивы босса, это был хороший жест, и Ли Лин не мог не оценить его.

Пока они общались, к ним подошли мужчина и женщина. Фан Хуай направился к ним, и Ли Лин подумал, что босс заговорит с мужчиной, но тот обратился к даме в голубом платье:

— Мэн Сюань, давно не виделись.

Среди гостей было много красивых женщин, но по сравнению с этой все остальные казались менее уверенными.

Эта уверенность не была показной — она была результатом воспитания в роскоши.

Женщина по имени Мэн Сюань улыбнулась:

— Давно не виделись.

— Как долго ты уже в городе Чжу?

— Около двух недель.

— Как тебе?

— Поначалу было интересно, хотя и не так комфортно, как в Линьчуане. Но я понимаю, почему ты оставил компанию в Линьчуане и переехал сюда.

Фан Хуай представил её:

— Это Мэн Сюань, представитель компании «Цзюньлян» в городе Чжу. А это мой ценный сотрудник, Ли Лин.

Цзюньлян, знаменитая семья Мэн?

Ли Лин знал эту семью. В отличие от семьи Цзян, где сыновья и внуки постоянно ссорились, семья Мэн была спокойной. Нынешний глава компании был законным наследником и молодым талантом. Его отец давно передал ему бизнес. В семье был младший дядя, известный актёр, чьи фильмы Ли Лин смотрел и запомнил.

Фан Хуай спросил:

— Недавно в новостях говорили, что ваш четвёртый брат получил важную награду. Поздравляю.

Мэн Сюань усмехнулась:

— Он просто ленивый. Не хочет заниматься бизнесом, предпочитает сниматься в кино. Цзюнь даже боится, что он устанет.

Нынешнего главу компании звали Мэн Цзюнь. Так вот кто она — избалованная дочь семьи Мэн. Неудивительно, что она, несмотря на возраст, выглядела более беззаботной, чем двадцатилетние девушки.

Мэн Сюань и Фан Хуай обменялись ещё несколькими фразами и разошлись. Через некоторое время Фан Хуай и Ли Лин сели на диван, чтобы отдохнуть, обсуждая дела, как вдруг в другом конце зала собралась толпа, словно что-то произошло.

Среди людей мелькнул край голубого платья — это была Мэн Сюань. Фан Хуай сказал:

— Пойдём, посмотрим.

Ли Лин последовал за боссом. Когда они подошли, увидели Мэн Сюань, стоящую с недовольным лицом, плачущую официантку и женщину в ципао с изящной фигурой.

Организатор банкета поспешил к ним. Женщина в ципао сразу заявила:

— Кого вы наняли? У официантки руки нечисты, она украла украшение гостя!

Организатор поклонился и спросил других официантов:

— Что случилось?

Один из них ответил:

— Гость потерял браслет, мы искали везде и нашли его на подносе этой официантки.

Браслет уже вернули Мэн Сюань, и она держала его в руках, не надевая. Ли Лин взглянул на него и почувствовал, что он ему знаком.

Браслет был сделан из золотой проволоки с узором из переплетённых лотосов. Сердцевины цветов были украшены жемчугом, не крупным, но идеально подобранным. Ли Лин, работавший несколько лет с ювелирными изделиями, знал, что ценность этого браслета была не в золоте, а в искусной работе, которая сейчас встречается редко.

Когда Мэн Сюань стояла перед ними, Ли Лин не обратил на это внимания, но теперь, присмотревшись, он не мог не удивиться совпадению — он увидел вещь, которую когда-то продали из его семьи.

Этот браслет был частью пары. Бабушка Ли Лина происходила из семьи ювелиров, и хотя они продолжали заниматься этим бизнесом, многие уникальные техники были утеряны. Когда браслет достался бабушке, он уже был единственным в своём роде. Одну часть она взяла с собой в качестве приданого, а вторую оставила в магазине семьи.

Браслеты были парными — левым и правым. Тот, что сейчас держала Мэн Сюань, был левым, который когда-то принадлежал бабушке.

Позже, когда семья оказалась в трудном положении, бабушка продала браслет за бесценок. Ли Лин знал, как ей было тяжело, но ничего нельзя было поделать.

Женщина в ципао продолжала насмехаться:

— Какая жадная, даже красивую вещь не может удержать, хоть и красавица.

Официантка, действительно симпатичная, но сейчас вся в слезах, повторяла:

— Я не воровала, я не...

Браслет Мэн Сюань потеряла в женской комнате, и все официантки помогли его искать. Позже женщина в ципао сказала, что увидела что-то блестящее на подносе официантки, и все начали искать.

Автор хочет сказать: Благодарю маленьких ангелов, которые всегда оставляют отзывы под моими текстами [смех и слёзы].

<http://bllate.org/book/16595/1516580>